Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности

ПУДОВОЧКИН Юрий Евгеньевич, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: 11081975@list.ru

ТОЛКАЧЕНКО Анатолий Анатольевич, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: 11081975@list.ru

Одним из конституционных правомочий государства в сфере противодействия преступлениям выступает возможность отказаться от уголовного преследования лица, совершившего преступление, при наличии на то законных оснований. Это правомочие регламентируется, среди прочего, комплексным институтом освобождения от уголовной ответственности, масштабы применения которого в последние годы существенно возросли. Несмотря на пристальное внимание законодателя и высших судов страны к соответствующим нормам права, их системное толкование и применение все еще вызывает сложности, преодоление которых обуславливает необходимость углубленного и междисциплинарного анализа этого правового института.

Цели и задачи исследования: провести формально-юридический и уголовно-политический анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности; представить результаты статистического анализа правоприменительной практики; обобщить и проанализировать правовые позиции высших судов по вопросам освобождения от уголовной ответственности; дать критическую оценку основных доктринальных позиций по данному вопросу; на основе полученных результатов обосновать конкретные рекомендации по комплексному совершенствованию уголовно-правовых и уголовно-процессуальных основ освобождения от уголовной ответственности.

Авторами определены возможные пути реформирования института освобождения от ответственности в части его межотраслевой унификации, систематизации и классификации, содержательного и формально-терминологического согласования, расширения возможностей его применения не только на судебных, но и досудебных стадиях уголовного процесса. Предложены конкретные меры по оптимизации норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России и практики их применения; сформулированы некоторые специальные («синтезированные») правила практической оценочной деятельности по освобождению от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, совершенствование законодательства в сфере уголовной юстиции.

Для цитирования: Пудовочкин Ю. Е., Толкаченко А. А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59—76. DOI: 10.12737/jrl.2020.042

The Main Directions of Intersectoral Improvement Institute of Exemption from Criminal Liability

Yu. E. PUDOVCHKIN, A. A. TOLKACHENKO

Russian State University of Justice, Moscow 117418, Russian Federation

E-mail: 11081975@list.ru

One of the constitutional powers of the state in the sphere of countering crimes is the ability to refuse to prosecute a person who has committed a crime, if there are legal grounds for doing so. This right is regulated, among other things, by the comprehensive Institute of exemption from criminal liability, which scope has become very impressive in recent years. Despite the close attention of the legislator and the highest courts of the country to the relevant rules of law, their systematic interpretation and application still create certain difficulties. Their overcoming necessitates an in-depth and interdisciplinary analysis of this legal institution.

The purpose, objectives, research methods are: to conduct a formal legal and criminal-political analysis of criminal and criminal-procedural legislation in the part that regulates the exemption from criminal liability; to present the results of statistical analysis of law enforcement practice; to summarize and analyze the legal positions of the higher courts on the issues of exemption from liability; to give a critical assessment of the main doctrinal positions on this issue. Based on the results obtained, the article justifies specific recommendations for the comprehensive improvement of criminal law and criminal procedure grounds for exemption from criminal liability.

The results of the study allows determination of possible ways of reforming the institute of exemption from liability in terms of its inter-sectoral unification, systematization and classification, substantive and formal terminology coordination, and expanding the possibilities of its application in various, not only judicial, but also pre-trial stages of the criminal process. The paper proposes specific measures to optimize the norms of the criminal code and code of criminal procedure and their application; some special ("synthesized") rules of practical evaluation activity for exemption from criminal liability are formulated.

Keywords: exemption from criminal liability, termination of criminal proceedings, improvement of legislation in the field of criminal justice.

For citation: Pudovochkin Yu. E., Tolkachenko A. A. The Main Directions of Intersectoral Improvement Institute of Exemption from Criminal Liability. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 59—76. DOI: 10.12737/jrl.2020.042 (In Russ.)

Введение. Одно из актуальных направлений современной уголовной политики государства связано с досудебным урегулированием конфликтов, медиацией, расширением оснований освобождения от уголовной ответственности. Его полноценная реализация способна не только снизить давление на хозяйственно-экономическую деятельность и на бизнес, повысить привлекательность предпринимательской и инвестиционной сфер, но и уменьшить служебную нагрузку правоохранительных органов и судов по уголовным делам о нетяжких преступлениях, сократить в этой части значительные расходы федерального бюджета. Не менее важной целью является сокращение уголовной репрессии, сниже-

ние числа осужденных к различным уголовным наказаниями при соблюдении базовых принципов законности и справедливости, дифференциации и неотвратимости ответственности, гуманизма и обеспечения законных прав потерпевших.

Освобождение от уголовной ответственности является весьма обширным институтом в законодательстве и имеет широкое распространение в правоприменительной практике.

Общая часть УК РФ содержит семь норм об освобождении от ответственности (с учетом ст. 84 об амнистии и ст. 90 о принудительных мерах воспитательного воздействия). Кроме этого, еще более 30 специальных оснований представлено в при-

мечаниях к статьям Особенной части УК РФ (31 примечание распространяет свое действие на 34 статьи Особенной части УК). Более десяти норм УПК РФ, регулирующих различные стадии уголовного процесса, посвящены прекращению уголовного дела, т. е. процессуальному порядку освобождения от уголовной ответственности. При этом, однако, материально-правовые и процессуальные нормы не всегда корреспондируют между собой, имеются ситуации межотраслевых конкуренций и коллизий. На подобные издержки нормотворчества неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ.

Приведенные факторы затрудняют правильное толкование и реализацию норм об освобождении от уголовной ответственности и не способствуют расширению практики применения указанного института, особенно на досудебных стадиях производства по уголовным делам.

Немного статистики. Судебная статистика свидетельствует о том, что из года в год более 75% дел, направленных в суд, составляют дела о нетяжких преступлениях: преступления небольшой тяжести в структуре судимости занимают примерно 50—53%, преступления средней тяжести — около 25%¹.

При этом в последнее десятилетие стабильно высоким уровнем характеризуется число прекращенных судами уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: более 200 тыс. дел ежегодно, т. е. каждое четвертое-пятое дело преимущественно о преступлениях небольшой и средней тяжести (в 2018 г. — 193 тыс.). В том числе от уголовной ответственности освобождаются около 100 тыс. лиц, согласных с обвинением (и возможным осуждением), дела в отношении которых поступают для рассмотрения в особом,

упрощенном порядке (в 2018 г. — из 570 тыс. таких дел прекращено 95 тыс., т. е. каждое шестое дело, что для специалистов выглядит необычно).

Аналогичные данные звучали на IX съезде судей (2016 г.): суды ежегодно освобождают от уголовной ответственности примерно четверть подсудимых. Число приговоренных к реальному лишению свободы с 2006 по 2015 г. сократилось на 42%, с 312 тыс. до 219 тыс. человек. Количество содержащихся в исправительных учреждениях с 2010 г. снизилось на 25% (на 223 тыс. чел.), что позволило ликвидировать 36 исправительных учреждений и 35 воспитательных колоний. В суды по-прежнему поступает большое количество уголовных дел, которые не имеют судебной перспективы.

Сложно, но возможно понять статистический уровень прекращения уголовных дел на досудебных стадиях органами дознания и следствия: он в разы меньше судебного, всего не более 2% — в МВД России и не более 5—6% — в Следственном комитете РФ (в зависимости от категории преступлений и оснований освобождения)². При этом подавляющее большинство случаев освобождения от ответственности связано с таким объективным и безусловным (не требующим оценочного усмотрения) основанием, как истечение сроков давности уголовного преследования. Количество же прекращенных дел по реабилитирующим основаниям исчисляется единицами, составляя в общей массе менее 0,05%.

Кроме того, согласно официальным статистическим данным об основных результатах прокурорской деятельности³, ежегодно сотрудниками прокуратуры отменяется

¹ См.: Судебная статистика. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru>.

² См.: Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2015.

³ URL: <https://gepnroc.gov.ru/stat/data/>.

около 2,5 млн постановлений об отмене в возбуждении уголовного дела и около 25 тыс. постановлений о прекращении уголовного дела.

Столь незначительная практика освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не может считаться нормальным явлением. Этот показатель не вытекает из предписаний закона, не вполне соответствует одному из трендов современной правовой политики в части индивидуализации ответственности за нетяжкие преступления и обусловлен множеством объективных и субъективных факторов, на которые уже обращено внимание в уголовно-процессуальных исследованиях и литературе⁴.

Законодательные и судебные усилия по расширению возможностей освобождения от ответственности. Современные дискуссии относительно судьбы и развития института освобождения от уголовной ответственности не являются новыми. В период подготовки УК РФ и УПК РФ указанные вопросы широко обсуждались в юридической литературе. Были констатированы конституционная природа данного института, необходимость расширения его применения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, возможность учета положительного отечественного и зарубежного опыта⁵.

⁴ См.: Володина Л. М. Доказывание и принятие решений о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М., 2017; Муравьев К. В. Способы снижения процессуальной нагрузки, альтернативные декриминализации // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1. С. 61—66; Коршунов А., Забавко Р. О существующих противоречиях УК и УПК // Законность. 2016. № 1. С. 52—56.

⁵ См., например: Божьев В. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного

Встречались и противоположные точки зрения, в том числе в проектах УК РФ, в части сокращения рассматриваемого института за счет переноса его норм в институт освобождения от уголовного наказания судом⁶, а также корреспондирующие им предложения о назначении административных наказаний исключительно судом. Сегодня также имеют место некоторые попытки ограничить применение института освобождения от ответственности. В частности, определенным диссонансом на общем фоне рассуждений о гуманизации уголовного права выглядят предложения МВД России о пересмотре сформулированного в доктрине и в судебной практике понятия лица, впервые совершившего преступление, в контексте невозможности повторного применения освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 76¹ УК РФ⁷. Помимо этого, МВД Рос-

судопроизводства // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 22; Корневский Ю. Противоречит ли Конституции прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 20; Ляпунов Ю. Обсуждаем проект основ уголовного законодательства. Освобождение от уголовной ответственности: расширять или свертывать правовой институт // Социалистическая законность. 1989. № 3. С. 20—21; Звечаровский И. Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 81—87.

⁶ См.: Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова. М., 1993. С. 77—82; Тер-Акопов А. А. Уголовная политика: учеб. пособие. М., 1999. С. 49.

⁷ См. проект федерального закона «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части совершенствования института освобождения от уголовной ответственности)» (подготовлен МВД России 25 апреля 2019 г.).

сии предпринимает непрекращающиеся попытки перевода отдельных преступлений небольшой тяжести в категорию средней тяжести (например, ст. 264¹ УК РФ), а преступлений средней тяжести, даже неосторожных, вопреки классической уголовно-правовой доктрине, — в тяжкие. Эти попытки в некоторых случаях завершаются их реализацией (например, ч. 3, 4 ст. 264 УК РФ). Последствия таких новаций ужесточения УК РФ и разрушения фундаментальных положений уголовного права еще дадут о себе знать, объективируются. Пока же суды в рамках судебного усмотрения при наличии фактических и правовых оснований (ч. 6 ст. 15 УК РФ) изменяют категорию новых тяжких преступлений на одну степень — до средней тяжести, с возможностью последующего освобождения осужденного от наказания (в частности, ввиду примирения).

Справедливости ради отметим, что уголовное законодательство не идет по пути минимизации возможностей освобождения от ответственности. Напротив, с момента принятия практически ежегодно в нормы УК РФ и УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела вносились изменения, направленные на расширение оснований их примене-

ния, хотя оценка таких изменений в правоприменительной практике и научной литературе далеко не всегда однозначно позитивна.

Так, в Общей части УК РФ один из видов освобождения от уголовной ответственности (ст. 76¹ УК РФ) был распространен лишь на деяния определенного вида, а именно на экономические преступления, что вызвало обоснованную критику специалистов ввиду создания особого круга субъектов, на которых не распространяется действие принципа равенства перед законом и судом⁸.

В 2016 г. законодательно был введен новый вид судебного освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ, ст. 25¹ УПК РФ), который стал дополнительной судебной формой уголовного производства и самым строгим (условным) основанием прекращения уголовного дела, не избежавшим критики по методологическим вопросам⁹. Принятый закон имеет мало общего с исходным законопроектом, предлагавшим расширение досудебных возможностей освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (по типу ст. 50¹ УК РСФСР — с привлечением к административной ответственности)¹⁰.

Законопроектом предлагается дополнить ст. 75 УК РФ примечанием, в соответствии с которым действие ч. 1 ст. 75, ст. 76, ч. 1 и 2 ст. 76¹ и ст. 76² УК РФ не распространяется на лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности по любому из оснований, предусмотренных указанными положениями УК РФ. Аргументы за и против см.: Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // *Lex Russica*. 2015. № 8; Спектор Л. А., Затуливетров Е. В. Ужесточение порядка освобождения от уголовной ответственности // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 7 (часть 1). С. 116—120.

⁸ См.: *Кашенов В. П.* Преобразование институтов Общей части уголовного права посредством дополнительного законодательства // *Журнал российского права*. 2013. № 4.

⁹ См.: *Головкин Л. В.* Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // *Уголовный процесс*. 2017. № 1. С. 38—45.

¹⁰ См. постановление Пленума ВС РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения

В 2019 г. Президент РФ вновь неоднократно затрагивал темы ответственности за правонарушения в сфере экономической, предпринимательской деятельности. В частности, поручено проработать возможность освобождения от уголовной ответственности граждан, которые совершили преступления в сфере валютного законодательства (ст. 193 УК РФ)¹¹, банкротства (ст. 195, 196 УК РФ), если они добровольно помогли выявить тех, кто получил выгоду от преступления; раскрыли информацию об имуществе таких лиц, что обеспечило возмещение ущерба¹².

В настоящее время несколько законодательных инициатив в части освобождения от ответственности внесено Верховным Судом РФ, в том числе в 2017 г., относительно уголовного проступка, расширения судебного штрафа и иных назначаемых судом мер уголовно-правового характера¹³, в 2019 г. — в ча-

сти расширения стадий применения прекращения дела в порядке ст. 28¹ УПК РФ (ст. 76¹ УК РФ)¹⁴.

от уголовной ответственности” и “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»».

сти расширения стадий применения прекращения дела в порядке ст. 28¹ УПК РФ (ст. 76¹ УК РФ)¹⁴.

Положения УК РФ и УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в результате чего некоторые нормы подверглись соответствующим корректировкам (последняя — ст. 214 УПК РФ в 2018 г.). В 2015 г. именно во исполнение предписаний Конституционного Суда РФ была введена новая форма судопроизводства по жалобам по поводу наиболее благоприятных для обвиняемых оснований прекращения уголовного дела (ст. 125¹ УПК РФ).

Количество постановлений и обзоров Верховного Суда РФ относительно освобождения от уголовной ответственности за эти годы соизмеримо с правовыми позициями и материалами по вопросам судебной практики назначения уголовных наказаний и исчисляется десятками.

Все это в совокупности создает надлежащую основу правоприменительной практики и на политическом уровне определяет ее основной тренд в части активного использования возможностей разрешения

и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Об анализе, критике законопроекта см.: Головкин Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127—136; Толкаченко А. А. К обсуждению проекта Федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 2017 г. № 42 практике применения судебного штрафа // Закон. 2018. № 1. С. 137—150.

¹¹ См. постановление Пленума ВС РФ от 10 декабря 2019 г. № 55 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”».

¹² См.: Путин поручил ужесточить наказание за преднамеренное банкротство. URL: <https://pravo.ru/news/216985/>; законопроект № 871811-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹³ См. постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

уголовно-правового конфликта без обращения к институту уголовного наказания.

Права участников судебного разбирательства, в том числе на примирение, на освобождение от ответственности по иным основаниям, разъясняются сторонам судом. Это одна из обязанностей суда, непосредственно предусмотренная законом (например, ст. 25, 29, 254, 268, 319 УПК РФ). Так, применительно к мировым судьям ч. 5 ст. 319 УПК РФ прямо подписывает разъяснять сторонам возможность примирения. Даже при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей одним из возможных решений является постановление о прекращении дела (ст. 350 отсылает к ст. 254 УПК РФ о прекращении уголовного дела в судебном заседании).

Существенным направлением сокращения уголовной наказуемости, судимости является возможность прекращения уголовного дела даже в суде апелляционной инстанции, когда приговор еще не вступил в законную силу. По смыслу уголовно-процессуального закона, предусмотренный ст. 389²⁰ УПК РФ перечень решений суда апелляционной инстанции не является исчерпывающим. Апелляционная инстанция вправе, в частности, отменить обвинительный приговор и вынести определение (постановление) об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 443 УПК РФ); отменить обвинительный приговор и вынести определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 431 УПК РФ). В суде апелляционной инстанции дело также может быть прекращено в соответствии с одним из правил, предусмотренных ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ, если осужденный против этого не возражает.

В 2018 г. Верховный Суд РФ сделал еще один шаг в направлении уменьшения уголовной наказуемости и судимости: содержащееся в приговоре решение об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду (ч. 6 ст. 15 УК РФ, ст. 299 УПК РФ) при наличии к тому оснований (ст. 75, 76, 78, 80¹, 84, 92, 94 УК РФ) освободить осужденного от отбывания наказания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ).

Анализ сложившейся на сегодняшний день нормативной основы освобождения от уголовной ответственности и правовых позиций высших судов по данному вопросу позволяет констатировать, что едва ли не все разнообразные, преимущественно экстенсивные, меры совершенствования закона в этой части уже задействованы. Поэтому заслуживают внимания иные межотраслевые направления внутреннего совершенствования и развития рассматриваемого института, который содержит потенциал для более широкого применения на всех, а не только судебных, стадиях уголовного процесса. Подход к освобождению от уголовной ответственности как к оценочному (квалификационному) решению, основанному на унифицированных и систематизированных, общих и специальных материально-правовых и процессуальных нормах-правилах, вытекающих из правовых позиций высших судов, способен оказать помощь в правильном и эффективном применении рассматриваемого института¹⁵.

Некоторые проблемы применения и пути совершенствования института освобождения от ответственности

О буквальном толковании закона. Одним из внутренних резервов расширения практики освобождения

¹⁵ Подробнее см.: Толкаченко А. А. Освобождение от уголовной ответственности. Как оценивать нормы и выбирать основания // Уголовный процесс. 2019. № 3. С. 86—93.

дения от ответственности является буквальное, а не ограничительное толкование этого института, разъяснение практики применения соответствующих уголовно-правовых и взаимодействующих процессуальных норм с учетом их динамизма, изменчивости, а в ряде случаев лаконизма и рассогласованности. При этом вряд ли можно согласиться с мнением о том, что в постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» освещена большая часть вопросов, вызывавших до этого неоднозначное толкование на практике. Видимо, дело в глубине погружения в тему и ее практические проблемы¹⁶.

Там, где законом предусмотрены возможности примирения и иных видов освобождения от ответственности, нет необходимости (например, в угоду ведомственной статистике) доводить все такие дела до суда, как считают некоторые исследователи¹⁷, хотя бы из отраженных в УПК РФ соображений процессуальной экономии, разумности сроков разрешения дел, да и из экономии бюджет-

ных средств (каждый судодень дорого обходится государству).

Если нет запрета для прекращения ввиду примирения сторон дел о двухобъектных нетяжких преступлениях, об аналогичных преступлениях с множественностью потерпевших, в том числе юридических лиц, то и не может быть оснований для установления каких-либо препятствий в этой части (следственных, прокурорских, судебных).

Об общих и специальных основаниях освобождения от ответственности. Одним из распространенных оснований освобождения от ответственности является применение поощрительных норм, представленных в трех десятках примечаний к статьям Особенной части УК РФ, количество которых также имеет тенденцию к расширению¹⁸.

Интересно заметить, что первоначально, еще в период действия УПК РСФСР, судебная практика вынужденно ориентировалась на прекращение дела в таких случаях со ссылкой непосредственно на примечание к соответствующей статье Особенной части УК РФ.

В настоящее время это материально-правовое основание оправданно продублировано в процессуальном законе — в ч. 2 ст. 28 УПК РФ, которая и подлежит применению (а не п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ об отсутствии состава преступления). Прекращение уголовного дела в таких случаях не влечет реабилитации лица, совершившего преступление.

Более того, освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится именно по правилам, установленным такими примеча-

¹⁶ О некоторых правоприменительных проблемных вопросах освобождения от уголовной ответственности см., например: *Дорогин Д. А.* Обстоятельства ненаступления уголовной ответственности как комплексное правовое образование // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства: сб. матер. Третьей Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. М., 2016. С. 206—213; *Коршунов А., Забавко Р.* Указ. соч. С. 52—56.

¹⁷ См.: *Ендольцева А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; *Терновая Ю. Е.* Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

¹⁸ Детальный анализ проблемы специальных оснований см.: *Антонов А. Г.* Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013.

ниями. При этом выполнение общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется. В то же время невозможность применения примечания не исключает варианта освобождения от ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ. В связи с этим нет оснований говорить об унификации разных условий освобождения от уголовной ответственности как об одном из направлений реформирования рассматриваемого института, как это предлагается в литературе¹⁹.

О конкуренции оснований освобождения от ответственности. Основания освобождения от уголовной ответственности называют видами такого освобождения. Им свойственна однопорядковость, означающая, что ни одно из них не имеет заранее установленной силы перед другими материально-правовыми нереабилитирующими основаниями. Выбор и реализация этих оснований является прерогативой правоприменителя, который, тем не менее, обязан применить то из оснований, против которого обвиняемый (подсудимый) не возражает, а также при этом проверить соблюдение определенных условий, указанных непосредственно в нормах УК РФ.

В доктрине и на практике всегда обращалось внимание на вопрос о выборе правильного, наиболее льготного основания прекращения уголовных дел при конкуренции оснований для их прекращения.

Порой прекращаются в связи с примирением с потерпевшим дела, по которым содеянное лишь формально образует состав преступления, и, следовательно, оно подлежит прекращению за отсутствием состава преступления. Либо прекращаются некоторые дела частного обвинения на основании ст. 25 УПК РФ, тогда как такие дела ввиду примирения с потерпевшим подле-

жат прекращению по более специальному и льготному (реабилитирующему) основанию (по ч. 2 ст. 20, п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). В этой ситуации речь идет о двух самостоятельных разновидностях примирения, которые суммированию не подлежат ввиду их различной природы. По делам частного обвинения примирение в силу ст. 20 УПК РФ означает отсутствие заявления потерпевшего (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), что равнозначно процессуальному реабилитирующему основанию отсутствия состава преступления (т. е. исключению ответственности), и это подтвердил КС РФ. Соответствующего материально-правового аналога в УК РФ не имеется, и отождествлять, смешивать ч. 2 ст. 20 УПК РФ со ст. 76 УК РФ не следует.

В равной мере это касается отнюдь не безусловно нереабилитирующего основания для прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в таких случаях в силу правовых позиций КС РФ может быть необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 20, п. 1 ст. 254 УПК РФ).

О терминологической унификации законов. Уголовное законодательство об освобождении от ответственности реализуется только в исчерпывающе определенных процессуальных формах (процедурах). Этот процессуальный порядок не един, хотя и завершается итоговым процессуальным решением в виде постановления органов расследования, суда о прекращении уголовного дела в целом или в части. УПК РФ (ст. 24—28¹) призван регулировать, соответственно, не основания в смысле условий, а порядок применения корреспондирующих уголовно-правовых норм, хотя нередко процессуальный закон использует термин «основание». Статья 24 УПК РФ об основаниях прекращения уголовного дела в качестве таковых указывает как материально-правовые, так

¹⁹ См.: Чернова М. В. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

и процессуальные основания освобождения от уголовной ответственности, но не все.

Обратим внимание на неунифицированность терминологии УПК РФ в части оснований (ст. 24, 27, ч. 3 ст. 427), порядка (ст. 25¹), условий (ст. 76¹), случаев (ст. 25, 25¹, 28, 28¹, 239) прекращения уголовного дела. В частности, в ст. 28¹ УПК РФ содержатся, по сути, дополнительные основания освобождения от ответственности в связи с возмещением ущерба, которые отчасти дублируют и вступают в коллизию с первичными материально-правовыми нормами (ст. 76¹, прим. к ст. 198, 199, 199¹, 199², 199³, 199⁴ УК РФ). Этим обстоятельством можно объяснить незначительное количество прекращенных уголовных дел по основаниям ст. 76¹ УК РФ и в порядке ст. 28¹ УПК РФ, несмотря на практикообразующие и корректирующие издержки этих норм разъяснения Пленума ВС РФ. Так, Пленум указывает, что при освобождении от ответственности лиц по основаниям, предусмотренным ст. 76¹ УК РФ, при оценке возмещения ущерба следует исходить из взаимосвязанных положений ст. 76¹, примечаний к статьям Особенной части УК РФ, ст. 28¹ УПК РФ. Невыполнение условий ст. 76¹ УК РФ не означает невозможность применения положений ст. 75, 76, 76² УК РФ, т. е. иных оснований освобождения от ответственности.

Подобные примеры неунифицированности и несогласованности терминологии УК РФ и УПК РФ являются известной многолетней проблемой²⁰. В связи с этим термин «осно-

вание» в статьях УПК РФ на уровне толкования целесообразно определять как процессуальный порядок, лишь руководствуясь которым возможно применение материально-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности (процессуальное руководство).

О процессуальных основаниях освобождения от ответственности. Множественность оснований освобождения от уголовной ответственности не предполагает прямой корреляции с соответствующими процессуальными порядками прекращения дела: реализация ряда оснований возможна одним субъектом применения в единообразной (унифицированной) процедуре. Однако в юридической литературе специально не рассматривается существующая множественность процессуальных форм (и их дифференциация) освобождения от ответственности и, следовательно, прекращения уголовного дела.

Кроме того, в УПК РФ имеются самостоятельные процессуальные условия освобождения от уголовной ответственности, а также ее исключения, и в этом смысле они действительно выступают основаниями, аналогов которым в УК РФ нет. Так, при наличии признаков преступления частного, частно-публичного обвинения (в сфере предпринимательской деятельности) приходится руководствоваться процедурными положениями о том, что уголовное дело в таких случаях возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, по заявлению руководителя организации или с его согласия (ч. 2, 3 ст. 20, ст. 23 УПК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 20 и ст. 23 УПК РФ уголовные дела частного-публичного обвинения прекращению в связи с этим процедурным, реабилитирующим основанием примирения не подлежат.

²⁰ См., например: Шинкарук В. М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 162—166; Кострова М. Б. Терминологическое несоответствие УК РФ и УПК РФ как выражение межотраслевой коллизии // Проблемы про-

тиводействия преступности в современных условиях: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2003. С. 192—196.

Самостоятельными реабилитирующими процессуальными основаниями исключения уголовной ответственности, подобно отсутствию состава преступления, являются непричастность обвиняемого к совершению преступления, отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лиц, обладающих процессуальным иммунитетом (п. 1, 6 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 133 УПК РФ), полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения (что требует от суда также вынесения постановления, а не оправдательного приговора).

Вместе с тем положение п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности ввиду смерти обвиняемого не является реабилитирующим основанием. Даже если производство по делу необходимо для реабилитации умершего, оно заканчивается постановлением (не приговором суда в отношении умершего), в котором содержатся установленные оценки и основания прекращения дела. Также не является реабилитирующим основанием прекращение уголовного дела судом при производстве о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 443 УПК РФ содержит ссылку на ст. 21, 81 УК РФ). Это еще одно предусмотренное в процессуальном законе основание освобождения от ответственности (и наказания).

В связи с этим в ст. 239 УПК РФ терминологически верно определено, что в постановлении о прекращении уголовного дела указываются основания прекращения уголовного дела. При этом, как видно, речь может идти как о материально-правовых, так и об указанных самостоятельных процессуальных основаниях.

С учетом изложенных обстоятельств выделение и функциональный анализ дифференцированных процессуальных форм освобождения от уголовной ответственности

имеют важное практическое значение, что выражается в необходимости соблюдения прав участников судопроизводства, в том числе на их доступ к правосудию, гарантий справедливого судопроизводства, в правильном применении уголовного и уголовно-процессуального закона в любой стадии процесса (как основания для изменения или отмены итогового процессуального решения).

В досудебной стадии производства по уголовному делу возможно применение всех материально-правовых оснований освобождения от ответственности: как общих (в Общей части УК РФ), так и специальных (в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ).

При этом терминологическая вариативность (неунифицированность) полномочий правоприменителя не играет решающей роли. Например, в ст. 75, 76 УК РФ указывается, что лицо может быть освобождено от ответственности, а в ст. 76¹, 78, примечаниях к статьям Особенной части УК РФ — что лицо освобождается от уголовной ответственности. Все эти основания применимы только при соблюдении определенных в законе условий, оценка которых является полномочием усмотрения. Следовательно, правоприменитель это сделать вправе, но не обязан, причем в силу различных причин²¹. В ре-

²¹ Сложно однозначно согласиться с авторами, предлагающими установить в законе исключительно императивный характер освобождения от ответственности; см., например: *Авсеницкая К. В.* Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Владимирова О. А.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015; *Матвеева Я. М.* Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового кон-

зультате из года в год наблюдается незначительный процент освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях (в два раза меньше, чем в суде).

Даже в ст. 78 УК РФ, казалось бы, в меньшей степени зависящей от усмотрения, имеются условия объективного (истечение срока давности) и субъектного (поведение субъекта в течение этого срока) характера, что фактически означает использование в ней термина «освобождается» в смысле «может быть освобождено». Такое освобождение обременяется дополнительным процессуальным условием согласия обвиняемого на прекращение дела по нереабилитирующему основанию (ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

О согласии обвиняемого. Волеизъявление обвиняемого на прекращение уголовного дела носит сквозной, межстадийный характер и выражается в его праве на выбор наиболее льготного, в том числе реабилитирующего, основания освобождения от ответственности, т. е. сопряженного с наименьшими для обвиняемого правоограничениями. Поэтому при конкуренции истечения срока давности, применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 78, ч. 1 ст. 90 УК РФ) и назначения судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) предпочтение должно отдаваться первому.

Данное положение вытекает из презумпции невиновности, из толкования всех неразрешимых сомнений в пользу обвиняемого (ст. 14 УПК РФ) и обеспечивается рядом процессуальных гарантий:

отложенным судебным контролем относительно правильности применения норм о прекращении уголовного дела в досудебных стадиях (ст. 125 и введенная в 2015 г. ст. 125¹ УПК РФ);

ограниченными возможностями отмены ранее принятого постанов-

ления о прекращении уголовного дела в течение года, а в дальнейшем — по судебному решению, но в пределах сроков давности привлечения к ответственности (ст. 214 УПК РФ);

судебным контролем в части выбора следствием более льготного основания при рассмотрении ходатайства о назначении судебного штрафа и отказа в связи с этим в удовлетворении указанного ходатайства с возвращением дела следствию (ч. 5 ст. 446² УПК РФ);

судебным порядком отмены постановлений об освобождении от уголовной ответственности с назначением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 446⁵ УПК РФ) при их неисполнении, продолжением процесса привлечения к ответственности в общем порядке с возможностью прекращения дела по иным основаниям в ходе следствия или в суде (например, ввиду истечения к этому времени сроков давности).

О правилах освобождения от ответственности. При анализе взаимосвязи материальных и процессуальных аспектов освобождения от уголовной ответственности возможно выделение специальных межотраслевых (синтезированных) правил этой правоприменительной деятельности:

1) правовая оценка — это сравнительный, индуктивно-дедуктивный анализ факта и права. При этом фактические обстоятельства влияют на требование обоснованности, нормы права — на законность, а установление их тождества — на мотивированность и справедливость процессуального решения (ст. 7 УПК РФ);

2) при решении вопросов об освобождении от ответственности проверяется несколько условий:

условия, относящиеся к обвиняемому и действующим в его интересах лицам, например возмещающим ущерб. Устанавливается воле-

изъявление (согласие) обвиняемого относительно освобождения от ответственности и его наиболее привилегированного для обвиняемого вида; условия, относящиеся к другим участникам процесса (потерпевшему, нескольким потерпевшим);

окончательность (безвозвратность) и неокончательность условий освобождения. Окончательные условия оцениваются до принятия решения и впоследствии не подлежат пересмотру, переоценке, как при примирении²². Неокончательные условия есть отлагательные, например контроль за уплатой судебного штрафа после судебного решения;

дополнительные условия (обстоятельства), которые позволяют суду изменить категорию преступления с тяжкого на средней тяжести в силу ч. 6 ст. 15 УК РФ (с последующим освобождением от наказания);

3) запрет аналогии закона в части оценки оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, соблюдение иных принципов, презумпций и преюдиций в любой стадии уголовного процесса;

4) приоритет реабилитирующих оснований прекращения дела пе-

ред нереабилитирующими, более льготных перед менее льготными основаниями, исходя из волеизъявления обвиняемого; недопустимость подмены более льготных оснований освобождения от уголовной ответственности другими, замены оснований освобождения от ответственности процессуальным порядком прекращения дела;

5) применение уголовно-правовых норм в рамках соответствующей уголовно-процессуальной формы надлежащими субъектами правоприменения; ограничение судебной оценочной деятельности предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ), объемом обвинения и недопустимостью ухудшения положения обвиняемого; устранение неразрешенных сомнений и противоречий в его пользу; запрет двойного учета по делу одних и тех же признаков, обстоятельств, условий. При этом форма судопроизводства не должна оказывать решающего влияния на правильность применения уголовно-правовых норм;

6) возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о совокупности преступлений и о групповых преступлениях. При этом по каждой статье и применительно к конкретному соучастнику должны определяться индивидуализированные основания освобождения от ответственности и, соответственно, прекращения дела.

О совершенствовании процессуального закона. Анализ вопросов темы позволяет констатировать, что расширение института освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях невозможно без соответствующих законодательных новаций.

В процессуальных нормах о правах обвиняемого, потерпевшего целесообразно специально отразить их право ходатайствовать о прекращении уголовного дела. Соответственно, в нормах о предъявлении обвинения и об ознакомлении с материалами уголовного дела вме-

²² Именно поэтому примирение, заглаживание вреда и т. д. именуются условиями. Только их наличие является предпосылкой для освобождения от ответственности. Это обстоятельство, как представляется, игнорируют авторы, настойчиво проводящие мысль о необходимости конструирования в законе «условных оснований освобождения от ответственности», при которых отмеченные действия выступают не столько предпосылкой, сколько следствием освобождения. См. об этом, например: Балафендиев А. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016; Авакумова О. Ю. Уголовно-правовая регламентация освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.

нить в обязанности стороне обвинения разъяснять обвиняемому, потерпевшему их право ходатайствовать о прекращении уголовного дела при наличии к тому фактических и правовых оснований.

Примерно такое положение об обязанности следователя разъяснять обвиняемому его право ходатайствовать о форме судопроизводства реализовано в ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Несоблюдение этого права влечет возврат дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

В действующем УПК РФ сложилась уникальная ситуация: в нем нет ни одной нормы, которая бы предоставляла прокурору (т. е. вершине стороны обвинения) право на прекращение уголовного дела. Предусмотрены только полномочия по согласованию постановлений дознавателя о прекращении уголовного дела, а также об отмене постановления о прекращении уголовного дела (ст. 214 УПК РФ).

Более того, по закону следователь направляет ходатайство об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, минуя прокурора, о чем прокуратура узнает только в суде. В нормах о судебном порядке назначения штрафа (ст. 446² УПК РФ) про следователя не сказано ни слова, хотя предусматривается обязательное участие прокурора.

В связи с этим логично восстановление в УПК РФ права прокурора на освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела.

Об учете отечественных традиций и их внедрении в действующее законодательство. До 2003 г. существовала и не вызывала правоприменительных, социальных проблем ст. 77 УК РФ об освобождении от ответственности вследствие изменения обстановки — за впервые совершенное преступление небольшой или средней тяже-

сти (как право усмотрения на всех стадиях). С 2003 г. эта норма перенесена в ст. 80¹ УК РФ и ее применение существенно ограничено, поскольку она ныне выступает одним из альтернативных оснований освобождения от наказания, т. е. реализуется только судом. Представляется, что с учетом современных реалий и трендов есть все основания вернуть указанную норму на прежнее место, которое ничем не дискредитировано.

Заметим, что в ст. 70 УК Республики Казахстан изменение обстановки предусмотрено в качестве самостоятельного основания освобождения именно от ответственности, как и в ст. 76 рекомендательного акта — Модельного УК государств — участников СНГ 1996 г.

По тем же причинам более эффективным (понятым и реализуемым) было бы применение прим. 1 к ст. 134 УК РФ, если бы оно предусматривало основание освобождения не от наказания судом, а от уголовной ответственности.

Закключение. В настоящее время имеется ряд теоретических, правоприменительных и нормотворческих резервов расширения института освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Увеличение практики освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях также невозможно без соответствующих законодательных корректировок. Итоги проведенного исследования позволяют предложить в качестве наиболее актуальных следующие из них:

в ст. 42, 47 УПК РФ целесообразно отразить право потерпевшего, обвиняемого ходатайствовать о прекращении уголовного дела;

соответственно, в нормах о предъявлении обвинения и об ознакомлении с материалами уголовного дела (ст. 172, 175, 217 УПК РФ) необходимо предусмотреть корреспондирующую обязанность стороны обвинения разъяснять обвиняемому, по-

терпевшему их право ходатайствовать о прекращении уголовного дела при наличии к тому оснований;

созрела необходимость восстановления в УПК РФ (ст. 37 и др.) права прокурора на применение освобождения от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела;

оправдан перевод ряда видов освобождения от наказания (ст. 80¹, 81, прим. к ст. 134 УК РФ) в основания освобождения от ответственности, что расширило бы практические формы их реализации на всех стадиях процесса и отчасти сни-

зило бы нагрузку по уголовным делам.

В целом резюмируем, что межотраслевые вопросы процессуальной формы применения материально-правовых норм об освобождении от ответственности заслуживают большей взаимосвязи и предметного (постатейного) внимания теории, законодательства и практики. При их реализации целесообразно учитывать межотраслевую взаимосвязь известной триады: материальное право — судостроительство — судопроизводство.

Библиографический список

Аввакумова О. Ю. Уголовно-правовая регламентация освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.

Авсеницкая К. В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013.

Балафендиев А. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.

Божьев В. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 1996. № 5.

В. Путин поручил ужесточить наказание за преднамеренное банкротство. URL: <https://pravo.ru/news/216985/>; законопроект № 871811-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Владимирова О. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015.

Володина Л. М. Доказывание и принятие решений о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М., 2017.

Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2015.

Головко Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1.

Головко Л. В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. № 1.

Дорогин Д. А. Обстоятельства ненаступления уголовной ответственности как комплексное правовое образование // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства: сб. матер. Третьей Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. М., 2016.

Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

Звечаровский И. Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12.

Кашепов В. П. Преобразование институтов Общей части уголовного права посредством дополнительного законодательства // Журнал российского права. 2013. № 4.

Кореневский Ю. Противоречит ли Конституции прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? // Российская юстиция. 1997. № 1.

Коршунов А., Забавко Р. О существующих противоречиях УК и УПК // Законность. 2016. № 1.

Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lex Russica. 2015. № 8.

Кострова М. Б. Терминологическое несоответствие УК РФ и УПК РФ как выражение межотраслевой коллизии // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2003.

Ляпунов Ю. Обсуждаем проект основ уголовного законодательства. Освобождение от уголовной ответственности: расширять или свертывать правовой институт // Социалистическая законность. 1989. № 3.

Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016.

Муравьев К. В. Способы снижения процессуальной нагрузки, альтернативные декриминализации // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1.

Президент предложил вывести бизнес из-под статьи об оргпреступности. URL: https://pravov.ru/news/217321/?desc_search=.

Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова. М., 1993.

Спектор Л. А., Затуливетров Е. В. Ужесточение порядка освобождения от уголовной ответственности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 7 (часть 1).

Судебная статистика. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru>.

Тер-Акопов А. А. Уголовная политика: учеб. пособие. М., 1999.

Терновая Ю. Е. Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

Толкаченко А. А. К обсуждению проекта Федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 2017 г. № 42 практике применения судебного штрафа // Закон. 2018. № 1.

Толкаченко А. А. Освобождение от уголовной ответственности. Как оценивать нормы и выбирать основания // Уголовный процесс. 2019. № 3.

Чернова М. В. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

Шинкарук В. М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 2 (31).

References

Antonov A. G. Special grounds for exemption from criminal liability. Dr. diss. Ryazan', 2013. 381 p. (In Russ.)

Avsenitskaya K. V. Active repentance: concept, forms of expression, stimulation by penal measures. Cand. diss. thesis. Moscow, 2014. 22 p. (In Russ.)

Avvakumova O. Yu. Penal-legal regulation of exemption from criminal liability. Cand. diss. thesis. Tyumen', 2007. 22 p. (In Russ.)

Balafendiev A. M. Exemption from criminal liability under positive post-criminal behavior: social and legal prerequisites, essence and systematization of types. Cand. diss. thesis. Kazan', 2016. 22 p. (In Russ.)

Bozh'ev V. Termination of cases at the pre-trial stages of criminal proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya*. 1996, no. 5, pp. 21—22. (In Russ.)

Chernova M. V. Active repentance as an institution of exemption from criminal liability (Article 75 of the Criminal Code of Russia). Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 2006. 23 p. (In Russ.)

Crime and punishment: commentary on the draft of the Russian Criminal Code. Ed. by N. F. Kuznetsova, A. V. Naumov. Moscow, 1993. 301 p. (In Russ.)

Dorogin D. A. Circumstances of non-occurrence of the criminal liability as a comprehensive legal phenomena. *Relevant theoretical and practical issues of criminal law implementation: sourcebook of The Third All-Russian scientific-practical conference*. Ed. by Yu. E. Pudovochkin, A. V. Brilliantov. Moscow, 2016. Pp. 206—213. (In Russ.)

Endol'tseva A. V. The institution of exemption from criminal liability: theoretical, legislative and enforcement issues. Dr. diss. thesis. Moscow, 2005. 49 p. (In Russ.)

Golovko L. V. Bill on criminal misdemeanor: imaginary meanings and the actual cause. *Zakon*, 2018, no. 1, pp. 127—136. (In Russ.)

Golovko L. V. We should cheer our judges who are not willing to embrace simplification of justice. *Ugolovnyy protsess*, 2017, no. 1, pp. 38—45. (In Russ.)

Judicial statistics. Consolidated statistical data on the conviction's state in Russia. Available at: <http://www.cdep.ru>. (In Russ.)

Kashepov V. P. Transformation of the Institutions of the General Part of Criminal Law by Additional Legislation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 4, pp. 5—15. (In Russ.)

Korenevskiy Yu. Does the termination of the criminal case on non-rehabilitating grounds contradict with the Constitution? *Rossiyskaya yustitsiya*, 1997, no. 1, pp. 19—20. (In Russ.)

Korshunov A., Zabavko R. On the existing contradictions of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure. *Zakonnost'*, 2016, no. 1, pp. 52—56. (In Russ.)

Kostrova M. B. Term “A first-time offender” in context of interconnection of criminal law with other branches of law. *Lex Russica*, 2015, no. 8, pp. 70—83. (In Russ.)

Kostrova M. B. The terminological discrepancy between the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as an expression of cross-sectoral conflict of law. *Problems of combating crime in modern conditions: proceedings of The International scientific-practical conference*. Ufa, 2003. Pp. 192—196. (In Russ.)

Lyapunov Yu. Discussing the draft of The Basics of Criminal Law. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1989, no. 3, pp. 20—21. (In Russ.)

Matveeva Ya. M. Institution of exemption from criminal liability in Russian Criminal Law: modernization and search for alternative ways to resolve criminal-law conflict. Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 2016. 24 p. (In Russ.)

Murav'ev K. V. Ways to reduce the procedural workload which are alternative to decriminalization. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, 2016, no. 1, pp. 61—66. (In Russ.)

President proposed excluding business from the application of the article on organized crime. Available at: https://pravo.ru/news/217321/?desc_search=. (In Russ.)

Shinkaruk V. M. Ground of institution of the criminal case: terminological issues of cross-sectoral nature. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 5: Yurisprudentsiya, 2016, no. 2 (31), pp. 162—166. (In Russ.)

Spektor L. A., Zatulivetrov E. V. Tightening of procedure of exemption from criminal liability. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2019, no. 7 (part 1), pp. 116—120. (In Russ.)

Ter-Akopov A. A. Criminal policy. Moscow, 1999. 58 p. (In Russ.)

Ternovaya Yu. E. Exemption from criminal liability as a form of encouragement for positive post-criminal behavior. Cand. diss. thesis. Krasnodar, 2006. 19 p. (In Russ.)

Tolkachenko A. A. Exemption from criminal liability. How one should evaluate norms and choose grounds. *Ugolovnyy protsess*, 2019, no. 3, pp. 86—93. (In Russ.)

Tolkachenko A. A. To the discussion of the draft of the Federal Law on criminal misdemeanor, or how can the Plenary decision of the Russian Supreme Court of 31 October 2017 (No. 42) help the practice of applying a court fine. *Zakon*, 2018, no. 1, pp. 137—150. (In Russ.)

V. Putin instructed to toughen punishment for deliberate bankruptcy. Available at: <https://pravo.ru/news/216985/>. (In Russ.)

Vladimirova O. A. Exemption from criminal liability under reconciliation with the victim. Cand. diss. thesis. Samara, 2015. 22 p. (In Russ.)

Volodina L. M. Proof and decision-making on the termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds. *Proof and decision-making in adversarial criminal proceedings*. Ed. by L. N. Maslennikov. Moscow, 2017. Pp. 180—194. (In Russ.)

Voskobitova L. A. The institution and termination of criminal proceedings: analysis of investigative practice). *Criminal proceedings: theory and practice*. Ed. by N. A. Kolokolov. Moscow, 2015. Pp. 462—470. (In Russ.)

Zvecharovskiy I. E. Exemption from liability and punishment in Russian Criminal Law. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, 2018, no. 12, pp. 81—87. (In Russ.)